

Глава 2: Зеркало Желаний

В ту ночь Гарри не сомкнул глаз, снова пропуская мантию сквозь пальцы.

Надо использовать её как следует.

Теперь весь этот чудесный замок принадлежал ему.

Он мог идти куда угодно, но куда?

Что он должен увидеть?

Опять Большой зал?

Библиотеку?

Запретную зону!

С тех пор как он впервые увидел книгу "Взлом и проникновение в сознание" на одной из этих манящих полок, он не сводил с неё глаз.

Он спустился к стеллажам и обнаружил, что в библиотеке царит кромешная тьма и очень жутко.

Да будет свет.

Подумал он.

"Люмос".

Секция ограниченного доступа находилась в самом конце библиотеки.

Он осторожно перешагнул через оцепление и подошел к тому месту, где, как он знал, лежала нужная ему книга, ожидая, когда он ее прочтет.

Некоторые книги, которые он не заметил раньше, показались ему интересными.

Ритуалы для отчаявшихся и Секреты темных искусств были написаны золотыми и серебряными буквами, которые словно заманивали его внутрь.

Обе книги выглядели так, словно долгое время пролежали в каком-то затхлом помещении, прежде чем их принесли сюда.

Он осмотрел их обе, а затем двинулся вглубь стеллажей.

Вот оно, рядом с "Уловками, чтобы сбить с толку легилименса".

Он взял ее, не обращая внимания на шепот, который, казалось, исходил от окровавленного Проклятия Ужаса.

Он открыл ее.

Введение в боль.

Не слишком приветливый раздел введения.

Совсем не то, что он хотел сделать со своими друзьями.

Но он все равно взял его и вышел из библиотеки, едва не натолкнувшись на Филча.

Он сомневался, что, столкнувшись со зрителем, он остался бы незамеченным.

Он проскочил мимо него, едва не задохнувшись от близости, и бросился прочь.

Забежав в классную комнату, он вздохнул с облегчением.

Он попытался очистить сознание и расслабиться, с любопытством разглядывая окружающую обстановку.

Это был один из неиспользуемых классов.

Таких было больше, чем обычно, поскольку со времен основателей количество магического населения сократилось.

Но в этой комнате было нечто особенное.

В ней стояло зеркало, украшенное великолепной резьбой, на арке которого были выгравированы слова: "Erised stra ehru oyt ube cafru oyt on wohsi".

На следующее утро Гарри без особого энтузиазма ковырялся в еде.

Всю ночь он просидел перед зеркалом, а когда наконец отвлёкся от него, то только о нём и думал.

Он определил, что послание написано задом наперед, хотя лично он был твердо уверен, что надпись должна быть зеркальной.

Вечером он вернулся, чтобы посмотреть еще раз, говоря себе, что должен быть уверен в том, что увидел.

Это была лишь удобная отговорка, и он знал это.

Он просто хотел увидеть это снова.

Он снял плащ и встал перед позолоченной поверхностью.

"Опять вернулся, Гарри?".

Гарри сразу же понял, что его поймали, и медленно повернулся.

Профессор Дамблдор сидел на столе, придвинутом к стене.

Гарри, должно быть, прошёл мимо него и не заметил.

Он был слишком сосредоточен на зеркале.

"Я не заметил вас, директор".

Дамблдор хмыкнул.

"Странно, как близорукость может сделать тебя невидимым", - Гарри с облегчением увидел улыбку на лице старика.

"Итак, - сказал Дамблдор, соскользнув со стола и усевшись на пол рядом с Гарри, - ты, как и сотни других до тебя, открыли для себя прелести Зеркала желаний".

Его взгляд переместился на Гарри.

"Полагаю, ты уже понял, что оно делает? Похоже, оно заинтересовало тебя даже больше, чем твоя новая копия книги "Взлом и проникновение в разум".

Гарри кивнул, врать было бессмысленно.

"Значит, вы видели?".

"Мне не нужен плащ, чтобы стать невидимым", - сообщил ему Дамблдор, как обычно, загадочно.

"А теперь подумай, что нам всем показывает Зеркало Эризеда?".

Затем - разочаровывающие чары.

Гарри только читал о них, но даже не думал пытаться их применить.

Предполагалось, что это невероятно сложно.

"Оно показывает нам "не лицо, а желание нашего сердца", сэр".

Дамблдор кивнул.

"Самый счастливый человек на земле мог бы пользоваться Зеркалом желаний как обычным зеркалом, то есть смотреть в него и видеть себя именно таким, какой он есть. Оно показывает не только наши желания, которые часто бывают мимолетными, но и наши самые отчаянные мечты. Однако оно не даёт нам ни истины, ни знания".

Гарри сразу же не согласился, и его лицо, должно быть, выдало его мысли, потому что директор поднял бровь и посмотрел на него.

"О? Ты что-то знаешь, Гарри?".

Гарри заколебался.

"Я не знал, что мне это нужно, сэр".

Дамблдор на мгновение задумался, а затем кивнул.

"Возможно, - мягко согласился он, - полагаю, в этом же ключе ты считаешь амортизацию полезным инструментом для познания самого себя?".

Увидев замешательство мальчика, он пояснил.

"Сильное любовное зелье, Гарри. Оно вызывает одержимость у тех, кто его пьет. Оно пахнет только теми запахами, которые могут тронуть нас до глубины души".

Гарри попытался расшифровать, что имел в виду директор, но потом кивнул.

"По запаху можно узнать, кого ты любишь, или, по крайней мере, как они пахнут".

Он не был уверен, что Дамблдор согласится.

Что заставляло его нервничать ещё больше.

Молчание, казалось, тянулось долго, прежде чем волшебник снова заговорил.

"Завтра Зеркало перевезут в новый дом, Гарри, и я прошу тебя больше не искать его. Если же ты всё-таки наткнёшься на него, то теперь ты будешь готов. Нельзя заикливаться на мечтах и забывать жить. Помните об этом. А теперь, почему бы тебе не надеть эту восхитительную мантию и не отправиться спать?".

Гарри встал, забыв о том, насколько холодным и твёрдым был пол.

Он протянул руку, чтобы помочь своему магическому опекуну подняться на ноги.

"Могу я спросить вас кое о чем, сэр?".

"Очевидно, ты только что это сделал".

Гарри уставился на него, и Дамблдор улыбнулся.

"Однако ты можешь спросить меня еще об одной вещи".

"Что вы видите, когда смотрите в зеркало?".

"Себя?".

Дамблдор даже не взглянул на Зеркало.

"Я вижу себя, держащего в руках пару толстых шерстяных носков".

Гарри снова уставился в зеркало, не в силах поверить, что величайший волшебник мира желает, прежде всего, иметь носки в своей почти двухсотлетней жизни.

"А ты, Гарри?".

Гарри снова взглянул на зеркало.

Он увидел себя, стоящего там и держащего в руках свою палочку, глаза его светились силой, как у Дамблдора на Тисовой улице.

Его палочка ярко светилась, и мощное заклинание, казалось, стремилось вырваться наружу.

От кончика палочки исходило голубое сияние, а в орбите светящегося конца вились белые нити.

Он был сильным и выше, чем Гарри сейчас.

Взрослый.

На нём был пышный плащ и аккуратная мантия.

Он выглядел величественно, и казалось, что от человека в зеркале исходит эльдрическая сила.

Этот человек ничего не боялся, и уж тем более других людей, да и с чего бы ему бояться?

Да и как он мог бояться?

Человек в зеркале мог в одно мгновение вырвать любую мысль, вырвать любое воспоминание, почувствовать любую эмоцию, которую когда-либо испытывал человек.

Человек в зеркале был великим волшебником, который никогда не хотел сидеть в шкафу.

Он был счастлив, и внутри у него не было ни малейшей пустоты.

Это был тот самый человек, которого описывал Дамблдор, человек, который мог смотреть в Зеркало и не видеть ничего, кроме себя.

"Новую мантию, сэр".

<http://tl.rulate.ru/book/94653/3189811>